

Митинг 10 августа на проспекте Сахарова / Фото: Давид Френкель для ОВД-Инфо

05.12.2019, 16:53 Москва

МНЕНИЯ

Более мирного человека найти невозможно. Недопущенная на суды эксперт — о Жукове и Котове

6 декабря будет вынесен приговор фигуранту «московского дела» студенту Егору Жукову. Его обвиняют в призывах к экстремизму из-за роликов, опубликованных на его ютуб-канале. 4 декабря на суд не пустили экспертов, в том числе сотрудника Института русского языка, Ирину Левонтину. Она рассказала ОВД-Инфо о лингвистических экспертизах, которые подготовила для суда над Жуковым и Константином Котовым.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Я уже двадцать лет занимаюсь судебной экспертизой. За все эти годы по уголовным делам не было ситуаций, когда явка специалиста в суд была обеспечена, а суд отказывался его слушать. Это стало появляться только в последнее время: по **делу** [Константина] Котова я стояла в коридоре со своим заключением, а судья сказал, что его не нужно слушать. На процесс Жукова не пустили четырех экспертов: доктора наук и кандидата наук из Высшей школы экономики, Юлию Сафонову, которая много лет была экспертом в центре при Минюсте, и меня.

У меня было заключение, которое подписали крупнейшие лингвисты, академики и членкоры. Судья пренебрегает не только правом на защиту и принципом равенства сторон, это и пренебрежение к науке, в данном случае — к лингвистике. [В то же время] судья [Светлана Ухналева] приняла экспертизу, представленную стороной обвинения, сделанную человеком, не имеющим профильного лингвистического образования (ее сделал сотрудник Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России Александр Коршиков — *ОВД-Инфо*).

С другой стороны, я судью понимаю, у нее не было выхода. Эта экспертиза — практически единственное доказательство, на котором основывается обвинение. Эксперт доказывает, что в роликах Егора Жукова есть призывы к насильственным действиям. Экспертиза содержит очевидные и грубые натяжки, ошибки и передергивания. Допустить в зал суда лингвистов,

которые это продемонстрируют — [значит] похоронить единственное доказательство обвинения.

Всем нам сказали, что у нас недостаточно квалификации — это просто анекдотично. У людей, у которых сотни научных трудов, книги — недостаточно, а у человека без лингвистического образования — достаточно.

[В суде по Егору Жукову] у меня было заключение специалистов, отзыв на официальную экспертизу [роликов Жукова]. Мы сделали его по просьбе «Новой газеты», **разобрали** официальную экспертизу для читателей. Мы показали манипуляции, которые использует эксперт.

Там все очевидно. Эксперт находит призывы во фразах типа «надо хвататься за любые формы протеста». Ага! Раз любые, значит, в том числе, и вооруженные. Это полная ерунда. Все нужно рассматривать в контексте. Если человек говорит: «Я буду рад любому подарку», он же не будет рад, если ему подарятдохлую крысу? Или, [Жуков говорил]: «Делай все, на что ты способен». Ага, значит и на вооруженное восстание!

Это абсурд. Жуков во всех своих роликах доказывает преимущество именно ненасильственного протеста. Жуков говорит, что насильственные формы протеста ему неприятны, он рассказывает, например, что прочел книгу о том, что ненасильственные формы протеста еще и более эффективны. Ссылается на научные труды, где это разбирается, приводит примеры из истории. Конечно, в этом контексте под словом «любые» имеются в виду любые ненасильственные формы протеста.

Жуков в своих роликах больше полемизирует с Навальным, чем с Путиным. Он говорит, что у Навального слишком однообразные акции. Сравнивает пресс-конференции и встречи с избирателями: что лучше, что

хуже. Сравнивает разные варианты ненасильственных действий.

Кроме нашего, отзыв на экспертизу [ФСБ по делу Жукова] сделали лингвисты Высшей школы экономики.

И поразительно, насколько наши отзывы похожи. Невольно получился эксперимент на воспроизводимость, очень важный для науки: когда разные исследователи приходят к идентичным выводам. Еще и другие отзывы были [по делу Жукова]. Если все это предъявить в суде, что тогда придется сказать судье?

О суде над Котовым. У Котова провели обыск, изъяли печатные материалы. Плакаты, проект речи, которую он собирался произносить. Котова судили за пикеты, он на них стоял с разными бумажками. Все эти бумажки изъяли и приобщили к делу. Идея обвинения была в том, что нарушения [законодательства о митингах] со стороны Котова так серьезны, потому что Котов очень опасен. Я анализировала эти тексты: более мирного человека найти невозможно. На одном плакате, например, у него цитата из отца Александра Меня: «Милосердие — вот то, к чему мы призываем». И все в таком духе: за эти плакаты человек на четыре года уехал, его уже этапировали.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания
Генпрокуратуры задержали пикетчицу из
Северной Осетии